

***Малахова Мариет Магометовна,***

*канд. юрид. наук, преподаватель,*

*ГБПОУ КК «Армавирский машиностроительный техникум»,*

*г. Армавир, Краснодарский край, Россия*

## **ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО**

В статье раскрываются актуальные вопросы и проблемы административной ответственности несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, мелкое хулиганство, ответственность.

***Mariet M. Malakhova,***

*Ph.D in law, teacher,*

*Armavir machine-building technical school,*

*Armavir, Krasnodar region, Russia*

## **PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PETTY HOOLIGANISM**

The article deals with topical issues and problems of administrative responsibility of minors.

**Keywords:** minors, petty hooliganism, responsibility.

Настоящая статья посвящена анализу современных проблем административной ответственности за мелкое хулиганство.

На взгляд автора, в первую очередь они связаны с отграничением состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ [1] «мелкое хулиганство», от схожих составов, предусмотренных УК РФ: от составов уголовных преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ «Хулиганство», а также (отчасти) – ст. 167 УК РФ [2] «Умышленные уничтожение или повреждение имущества».

Пункт 1 ст. 20.1 КоАП РФ (в действующей редакции) определяет мелкое хулиганство как «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в

общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Пункт 2 этой же статьи предусматривает административную ответственность за те же действия, «сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка».

Действующая редакция УК РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Квалифицированные составы этого преступления предусматривают ответственность за «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка» и/или же «совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств».

Исходя из анализа данных статей, основным признаком, позволяющим отграничить административный состав от уголовного, являются дополнительные объекты посягательств хулигана. Общим объектом действий хулигана в смысле ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 213 УК РФ является не конкретно определенная материальная субстанция, но общественный порядок, а также (дополнительно) нормальная деятельность представителей власти.

Таким образом, деяния, предусмотренные ст. 213 УК РФ и 20.1 КоАП РФ посягают на одни и те же общественные отношения (общественный порядок), однако разница состоит в общественной опасности деяний. Важной частью также является мотив, который побуждает правонарушителя совершить

незаконное деяние.

Однако необходимо отметить, что и в УК РФ, и в КоАП РФ используются такие сугубо оценочные понятия как «явное неуважение к обществу», «нарушение общественного порядка».

Для уточнения данных оценочных понятий было выпущено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [3].

В данном Постановлении уголовно-наказуемое хулиганство характеризуется грубым нарушением общественного порядка, которое в п. 1 постановления связывается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо с экстремистским мотивом.

Причем Пленум подчеркивает, что «уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка», которое сопровождается применением оружия, эрзац-оружия или экстремистскими мотивами. По логике Верховного Суда, таким образом, существует и иное грубое, не обремененное указанными обстоятельствами, нарушение общественного порядка.

Вместе с тем в Кодексе об административных правонарушениях описание хулиганства не связано с «грубым» нарушением. Какое же тогда иное нарушение может признаваться грубым?

Получается, что соответствующая рекомендация не облегчает, а запутывает практику применения ст. 213 УК РФ и 20.1 КоАП РФ.

Грубое нарушение общественного порядка может объективироваться совершением из хулиганских побуждений деяний, не предусмотренных законом в качестве самостоятельных посягательств (например, демонстративное глумление, издевательство над беззащитным человеком, срыв массового мероприятия и т. д.).

Но, затрагивая существенным образом общественный порядок, оно может признаваться уголовно наказуемым хулиганством только при наличии дополнительных признаков, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

На взгляд В.И. Зарубина, под грубым нарушением общественного порядка следует понимать такие общественно опасные действия, которые причиняют существенный вред общественному порядку [6].

Они могут выражаться в различных формах нарушения нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций, транспорта, оскорбления общественной нравственности, причинения вреда правам и свободам граждан.

Явное неуважение к обществу применительно к составу хулиганства – это открытые, осознаваемые как преступником, так и окружающими, направленные на нарушение общественного порядка действия.

Для административного состава это может иметь форму оскорбительного приставания к гражданам, нецензурных выражений в общественных местах, в игнорировании и неуважении правил приличия и благопристойного поведения, а также в пренебрежении интересами и правами окружающих нарушителя общественного порядка лиц или общественности в целом, а также заключаться в повреждении чужого имущества или его уничтожении.

Субъективная сторона обоих деяний, выражается в прямом умысле: то есть виновный (или же виновные) осознавал то, что совершает общественное опасное деяние, предвидел возможность или неизбежность наступления противоправных последствий и хотел этого.

В административном составе дополнительным объектом является причинение имущественного вреда, которое, однако, является незначительным (в противном случае наступает уголовная ответственность по ст. 167 УК РФ). Дополнительным объектом в ст. 213 УК РФ является применение оружия или же предметов, использующихся в виде оружия, а также взрывчатых веществ и устройств.

Однако, однозначно отграничивать уголовный и административный состав по принципу применения оружия или же предметов, использующихся в

виде оружия, а также взрывчатых веществ и устройств, все же можно не всегда.

Так, например, Ягоднинский районный суд Магаданской области исключил из обвинения квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия», поскольку в судебном заседании было установлено, что, угрожая предметом, похожим на нож, подсудимый реально его не использовал, ударов, порезов данным предметом потерпевшей не причинил.

Действия подсудимого по приставлению ножа к телу потерпевшего необходимо рассматривать как его демонстрацию, поскольку нож фактически не был применен. Уголовное дело, было прекращено за отсутствием состава преступления [4].

Еще одним объектом ст. 213 УК РФ являются мотивы ненависти и вражды. Однако доказать данный мотив весьма сложно, и в том случае, если он не будет доказан, деяние, автоматически перейдет в разряд административных правонарушений.

По мнению Б. Волженкина, «...вызывает недоумение законодательное решение об объединении в характеристике хулиганства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, двух совершенно разных по этиологии и содержанию мотивов.

Хулиганство, в принципе, невозможно без хулиганского мотива, а наложение на него экстремистских побуждений, не совместимых с ним по определению, создает весьма странную правовую конструкцию, крайне сложную для применения» [5].

Таким образом, несмотря на все изменения ст. 213 УК РФ и 20.1 КоАП РФ и на весь накопленный опыт криминализации хулиганства, состав рассматриваемых составов статьи всё также оперирует оценочными понятиями, а их конструкция остается весьма сложной как для понимания, так и для правоприменительной практики.

## *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.*
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 295*
- 3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – N 1, январь.*
- 4. Уголовное дело № 1-609-98/2013 // Архив Ягоднинского районного суда Магаданской области. – 2013. – Доступ из СПС Консультант Плюс.*
- 5. Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 21-22.*
- 6. Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. – 2011. – № 8. – С. 27.*